

Когда Ли Цяньсюэ вошла в комнату, внутри уже сидело несколько человек. Кстати говоря, все они раньше работали с корпорацией Ли.

Во главе стола сидел ее бывший свекор, отец Чжоу Яньбо, Чжоу Тунхэ. Рядом с ними сидели знакомые лица - семья Цзэн, семья Сонг, семья Ву и семья Чанг.

Кивнув нескольким из них и поприветствовав их по очереди, Ли Цяньсюэ села во главе стола.

Сегодняшний день считался частным банкетом. Несмотря ни на что, Чжоу Тунхэ когда-то был ее зятем. Хотя они уже не были родственниками, но не хотели становиться врагами, даже если бы брак был отменен. Между ними все еще существовала связь.

"Цяньсюэ". У Чжоу Тунхэ были хорошие отношения с Ли Цяньсюэ. В прошлом они называли друг друга родственниками. Теперь же называть друг друга по имени было неуместно.

Позвав Ли Цяньсюэ присесть, он лично налил ей чашку чая. За последние шесть месяцев Ли Цяньсюэ много общалась, но она знала правила. Обычно она не пила на улице.

"Брат Чжоу, если тебе есть что сказать, просто скажи. Не нужно быть таким вежливым".

Даже если она не давала Чжоу Тонгхе лица, она должна была дать лицо старому мастеру Чжоу.

"Тогда я буду откровенна".

То, что Чжоу Тунхэ собирался сказать сегодня, имело отношение к Хуо Цзиньяо.

Ранее госпожа Луо, госпожа Сун и Су Пэйчжэнь случайно обидели Сян Кайпин. В то время никто не знал, что Сян Кайпин была биологической матерью Су Цинсана.

Хуо Цзиньяо не стал нападать на семью Су, а выбрал семью Ло и семью Сонг.

Не было необходимости упоминать семью Ло. Рынок Луосин был приобретен Tianyu Group, и теперь он был жалок. Компания Kesong Electronics семьи Сонг получила сильный удар от Хуо Цзиньяо, и они даже не могли поднять головы.

"Послушайте, прошло столько времени после этого инцидента. Брат Луо недавно нашел новые связи, но ваш зять слишком силен.

Они не осмеливаются отдать ему сделку, Цяньсюэ. Несмотря ни на что, они все еще друзья семьи. Давай не будем слишком безжалостными, как ты думаешь?"

Цю Тунхэ не хотел вмешиваться в эти дела, но семья Ло и семья Сонг пришли к нему вместе. Теперь только у семьи Цю было хоть какое-то лицо перед семьей Ли. Он не мог отказать.

Ли Цяньсюэ знала об этих делах. Увидев семью Ло и семью Сун, она догадалась об их намерениях.

"Я не могу принять решение по этому вопросу".

"Цяньсюэ, то, что ты говоришь, неуместно. Вы - свекровь президента Хуо. Он должен прислушиваться к твоим словам, верно?"

"Если не принимать во внимание тот факт, что Хуо Цзиньяо сейчас нет в городе Линь, даже если бы он был, он может не прислушаться к моим словам. Если сделать шаг назад, то разве ты

не должен сейчас искать Хуо Цзиньяо?"

"Видишь, ты сам это сказал. Президента Хуо нет в городе Лин. Даже если бы мы хотели его искать, у нас не было бы никаких связей. Кроме того, разве президент Хуо не заступает за вашу дочь? Но госпожа Луо и госпожа Сун сделали это, потому что хотели заступиться за другую вашу дочь".

Выражение лица Ли Цяньсюэ было не слишком приятным. Конечно, она знала. Су Пэйчжэнь была той, кто это начал. Но что с того?

Если бы госпожа Луо и госпожа Сун не подняли такой шум, Су Цинган не чувствовала бы себя виноватой перед Сян Кайпин. В конце концов, она почти не признала ее своей матерью, а признала Сян Кайпин своей матерью.

Подумав об этом, Ли Цяньсюэ почувствовала себя неловко, поэтому она, естественно, не хотела вмешиваться в это дело.

"Цяньсюэ, это все в прошлом. Госпожа Луо и госпожа Сун тоже знают свои ошибки. Более того, этот вопрос не имеет ничего общего со Старым Луо и Старой Песней. Почему бы вам не попросить своего зятя проявить милосердие и отпустить их с крючка?"

Президент Луо и Президент Сонг, которых называли по именам, покорно улыбались.

Ли Цяньсюэ почувствовала скуку. Она не могла есть на такой сцене. Она посмотрела на этих двоих.

"Хорошо.

Я скажу Хуо Цзиньяо, чтобы в будущем он больше не нападал на вас. Однако, если вы, ребята, сделаете что-нибудь, чтобы обидеть Хуо Цзиньяо в будущем, это не мое дело."

"Определенно, определенно".

"Как это может быть? Следующего раза никогда не будет".

Они пообещали друг другу. Этот вопрос был окончательно решен. Цю Тунхэ хотел, чтобы кто-то подал блюда, но Ли Цяньсюэ больше не могла есть.

Она встала и вышла из отеля.

О возвращении домой она не думала. Ли Цяньсюэ села в машину. Сидевший впереди водитель Сяо Чжао дважды спросил, куда она едет. В конце концов, она сказала ему название бара.

Не то чтобы ей не разрешалось ехать домой, чтобы выпить, но если старый мастер Ли увидит ее в таком виде, это будет нехорошо.

Су Цинган последовал за Хуо Цзиньяо в город Ронг. Су Юйсинь поступила в университет и уже была в школе. Дома были только она и старый мастер Ли.

Днем все было хорошо, так как Ли Цяньсюэ могла направить всю свою энергию на работу.

Однако ночью она не могла этого сделать. Вернувшись домой, она не могла не вспомнить кое-что из прошлого.

Заботливая дочь, послушный сын. Хотя Су Чэнхуэй не любил ее, он приходил домой каждый день. В то время, даже если семья не была очень счастлива, по крайней мере, она не была бы такой одинокой, как сейчас.

Когда они вошли в бар, Сяо Чжао не могла скрыть беспокойства в своих глазах. Ли Цяньсюэ просто хотела немного выпить. В ее возрасте, что она могла сделать?

"Подожди меня. Зайди и заberi меня позже".

Если бы не Сяо Чжао, она бы не осмелилась зайти в бар одна.

Красивые женщины всегда привлекали внимание людей, даже если она не выглядела молодой.

Возраст Ли Цяньсюэ делал ее более сексуальной.

Она заказала бокал "Кровавой Мэри" и села на край барной стойки, чтобы выпить. Ли Цяньсюэ происходила из большой семьи и с ранних лет была заботливо воспитана старым мастером Ли. Ее темперамент не соответствовал окружающим ее людям.

Но именно эта нестандартность привлекала внимание многих людей.

Не успела она допить бокал вина, как кто-то уже подошел поболтать с ней.

"Мисс, мы можем выпить вместе?"

"Нет." Ли Цяньсюэ даже не повернула голову и не поинтересовалась, кто этот человек.

"Не будь такой мелочной. Разве скучно пить в одиночку? Было бы интереснее, если бы двое пили вместе".

Как только мужчина заговорил, он протянул руку Ли Цяньсюэ. Прежде чем Ли Цяньсюэ успела отбросить руку собеседника, рука оказалась быстрее ее.

Су Чэнхуэй осторожно вывернул руку другого человека. Он стоял на месте, но на его обычно утонченном лице появилась суровость.

"Ты..."

"Отвали". Голос Су Чэнхуэ был очень холодным. Мужчина отдернул руку и сделал шаг назад. Он хотел уйти вот так, но ему было неловко, поэтому он мог лишь резко бросить фразу перед уходом.

"Просто подожди".

Су Чэнхуэй проигнорировал резкие слова мужчины и посмотрел на Ли Цяньсюэ. Она уже допила вино в своем бокале и заказала второй бокал.

Когда она держала бокал с вином, он остановил ее.

"Цяньсюэ, прекрати пить".

"Кто ты?" Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэ и слегка приподняла брови. В последний раз они встречались, когда она ездила в город Ронг, чтобы повидаться с Су Цинсаном. Прошло уже больше месяца.

После ее возвращения в город Линь, так как они оба были в мире бизнеса, они должны были видаться независимо ни от чего.

Однако Ли Цяньсюэ умела заставить себя не замечать Су Чэнхуэя. Она встречалась с ним несколько раз после возвращения, и каждый раз полностью игнорировала Су Чэнхуэя.

Су Чэнхуэй знал, как сильно она его ненавидит. Он чувствовал себя беспомощным, но он не мог позволить ей вечно пить здесь.

"Цяньсюэ, будь послушной. Если хочешь выпить, возвращайся и пей".

Ли Цяньсюэ неплохо переносила алкоголь. Бокал вина был для нее пустяком. Она посмотрела на руку Су Чэнхуэя на своем запястье, подняла руку и легко смахнула ее.

"Послушный? Кто ты такой? Разве я должна тебя слушаться?"

Она сказала это уже во второй раз.

В глазах Су Чэнхуэ мелькнула горечь. "Цяньсюэ, я не думаю, что отец хотел бы, чтобы ты была такой, верно?"

Он не знал, что случилось, что заставило Ли Цяньсюэ выйти выпить, но он верил, что Старый Мастер Ли определенно не согласится.

"Кого ты называешь папой? Су Чэнхуэй, это больше не твой папа".

Она была немного раздражена. Больше всего ей не хотелось видеть Су Чэнхуэя.

Если бы не его эгоизм, у семьи Ли не было бы столько проблем в будущем. С этой мыслью она не могла больше оставаться. Она убрала руку и встала. Су Чэнхуэй последовал за ней.

"Цяньсюэ, я отправлю тебя обратно".

"Не нужно". Ли Цяньсюэ остановилась. "Кто сказал, что я собираюсь вернуться? Я просто иду в ванную".

"Цяньсюэ..."

Су Чэнхуэй не верил, что Ли Цяньсюэ может злиться на других, но ее действия в его присутствии заставили его почувствовать, что она злится на него.

"Су Чэнхуэй, ты закончил?" Ли Цяньсюэ посмотрела на "беспокойство" на его лице. Она не была тронута, но чувствовала, что он лицемерит. "Почему? Ты теперь беспокоишься обо мне?"

"Да". Су Чэнхуэй кивнул. "Женщине небезопасно пить на улице".

"Кто сказал, что я одна? Сяо Чжао снаружи". Лицо Ли Цяньсюэ было немного красным из-за алкоголя.

Она не была пьяна. Она знала это. Она встала прямо и посмотрела на Су Чэнхуэ с насмешкой.

"Кроме того, тебе действительно не стоит беспокоиться обо мне. То, что я твоя бывшая жена, неважно, мы развелись, так что для тебя это больше не имеет значения. Для меня человек, который причинил мне больше всего боли в этом мире, - это ты. Если ты действительно беспокоишься обо мне, то не появляйся передо мной. Иначе каждый раз, когда я буду видеть

тебя, я буду чувствовать себя неловко".

Выражение лица Су Чэнхуэй было нехорошим, а в его глазах снова промелькнула боль.

"Цяньсюэ..."

"Прекрати. Не называй меня так. Я чувствую себя отвратительно".

У Ли Цяньсюэ не было настроения продолжать пить, и она не собиралась оставаться здесь дольше.

"Су Чэнхуэй, мне придется попросить тебя убрать это проклятое лицемерие, вину и выражение боли на твоём лице, потому что тот, кому должно быть больно, это я, а не ты".

Су Чэнхуэй был снова уязвлен её словами. На мгновение его тело даже покачнулось.

"Цяньсюэ, прости..."

"Остановись." Ли Цяньсюэ не хотела слышать это предложение. "Не произноси это слово, оно слишком унижительно. Су Чэнхуэй, то, что ты сделал, заставило меня пронзить тебя тысячью ножей, но я все еще не могу избавиться от своего гнева. Пожалуйста, не произноси это слово при мне. Правда, когда я слышу его, я чувствую еще большее отвращение".

"Цяньсюэ, нам обязательно это делать?"

Несмотря ни на что, у них был ребенок и многолетний брак. Может быть, в её сердце действительно не было ни капли тоски и чего-то, что стоило бы вспомнить?

"Нет." Ли Цяньсюэ покачала головой. "Если ты не будешь появляться передо мной, то и не нужно так себя вести".

Су Чэнхуэй стоял на месте. С момента развода и до сих пор он знал, какой характер у Ли Цяньсюэ.

Он также знал, что ему было трудно просить у неё прощения, но каждый раз, когда он терпел её слова и отношение, это все равно заставляло его чувствовать боль.

В прошлом он был тем, кто заставлял её чувствовать боль. Теперь все было наоборот. Это она заставляла его чувствовать боль. Тем не менее, он предпочел бы быть осмеянным её словами, чем не видеть её.

Ли Цяньсюэ проигнорировала его. Она не могла оставаться там, где был Су Чэнхуэй. Она не могла оставаться там даже на минуту.

За пределами бара Сяо Чжао все еще ждал. Ли Цяньсюэ уже собиралась сесть в машину, когда к ней снова подошел Су Чэнхуэй.

"Цяньсюэ?"

Ли Цяньсюэ посмотрела на него, держась за руку. "Если ты не отпустишь, я отрублю тебе руку".

Су Чэнхуэй убрал руку из-за её поведения. "Цяньсюэ, я пришел к тебе сегодня из-за кое-чего".

"Что еще я могу с тобой сделать?" Ли Цяньсюэ моргнула глазами. Ей было очень любопытно. Она думала, что ей нечего сказать Су Чэнхуэй.

"Я виделась с мэром Ли в прошлый раз.

Я думаю, вам следует быть более осторожным в отношении последнего проекта корпорации Ли. Я слышал, что план изменился".

Ли Цяньсюэ замерла. Она знала об этом проекте. Это был один из планов, которые она самостоятельно реализовала после того, как корпорация "Ли" стабилизировалась в ее руках.

Что изменилось в плане? Она еще не слышала об этом, но, глядя на Су Чэнхуэя, ей не нравилось его нынешнее отношение. Она внезапно подошла к Су Чэнхуэю. "Ты пытаешься мне что-то продать?"

"Цяньсюэ, неужели тебе обязательно считать все, что я делаю, скрытыми мотивами и выставлять меня таким презренным?"

"Тебе нужно, чтобы я думала о том, насколько ты презренна?" - усмехнулась Ли Цяньсюэ. "Разве ты не знаешь, насколько ты презренна?"

Выражение лица Су Чэнхуэ было не очень хорошим. Ли Цяньсюэ сделала шаг назад и отступила к дверце машины. "Су Чэнхуэй, ты не встаешь рано без пользы. Все, что ты делаешь, имеет цель. Не думай, что я приму твою услугу только потому, что ты продал мне хороший товар. Не забывай. Хуо Цзиньбао - мой зять. У мэра Ли с ним хорошие отношения. Если что-то случится, мэр Ли обязательно сообщит мне, а не только тебе".

"Цяньсюэ, я действительно не имел в виду ничего другого. Я просто хотела напомнить тебе".

"Я благодарю вас". Ли Цяньсюэ кивнула, но на самом деле она вовсе не ценила это. "Корпорация Ли теперь не имеет к тебе никакого отношения. Я не имею к вам никакого отношения, поэтому мне не нужно ваше напоминание. И благодарить я вас не буду".

Она открыла дверь машины и, прежде чем сесть в нее, снова посмотрела на Су Чэнхуэя. "Исходя из того, что ты сделал, что бы ты ни сделал, я никогда тебя не прощу, так что можешь сдаваться. Я никогда не прощу тебя в этой жизни". Пожалуйста, не появляйся передо мной в следующий раз. Тогда я смогу поблагодарить тебя за то, что ты оставил меня в покое".

Сказав это, Ли Цяньсюэ без колебаний села в машину.

Сяо Чжао сел на переднее сиденье. Увидев его взгляд из зеркала заднего вида, Ли Цяньсюэ холодно посмотрела на него.

"Это последний раз.

Если будет следующий раз, тебе больше не придется работать в семье Ли".

Сяо Чжао сжал шею. В этот момент он был шокирован взглядом Ли Цяньсюэ.

"Госпожа, не вините меня, господин... неважно, что говорит президент Су..."

"Если вы считаете, что Су Чэнхуэй лучше, вы можете помочь ему вести машину. Я не возражаю".

Сяо Чжао теперь полностью молчал. Ли Цяньсюэ больше не хотела с ним возиться. Она закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Вспомнив, что сказал Су Чэнхуэй, она необъяснимо разозлилась.

Неужели он действительно думал, что она его простит? Мечтайте.

..

Ли Цяньсюэ передала документ своей секретарше Ян Жун и велела ей выйти первой. Затем она посмотрела на Вэй Тинга, который уже полдня сидел напротив нее.

"Вэй Тинг, твои нынешние действия уже обеспокоили меня".

"Как это может быть? Я вижу, что ты даже не обращаешь на меня внимания".

Вэй Тин посмотрела на Ли Цяньсюэ и заговорила немного обиженным тоном.

Ли Цяньсюэ сдержала желание схватиться за лоб. Она подняла рамку с фотографией со стола и посмотрела на Вэй Тинга.

"Вы это видели? Это мои внук и внучка. Я уже бабушка. Можешь не тратить на меня свое время".

Это была групповая фотография с ней, старым мастером Ли, Су Цинсаном, Су Юйсинь и их двумя детьми. Фотография была сделана в прошлом месяце, когда Су Цинган была на первом месяце беременности. Она и Су Цинсан, каждая с ребенком на руках, сидели по обе стороны от старого мастера Ли. Су Юйсинь стояла позади них.

Ли Цяньсюэ очень нравилась эта фотография. Для нее это была настоящая семейная фотография. Поэтому она вернулась и попросила кого-то распечатать ее, а затем положила на стол.

"И что?" Вэй Тин посмотрела на фотографию и указала на Ли Цяньсюэ. "С такой внешностью, даже если ты скажешь, что ты их мать, люди тебе не поверят".

На этот раз Ли Цяньсюэ не смогла удержаться от того, чтобы не наморщить лоб. Она посмотрела на Вэй Тин. "Президент Вэй, у меня действительно есть дела. Не могли бы вы уйти первым?"

"Но ты не обещал поужинать со мной сегодня". Вэй Тин выглядела еще более обиженной. "Сегодня мой день рождения. Неужели ты настолько бессердечен?"

"Во-первых, твой день рождения не имеет ко мне никакого отношения. Во-вторых, ты сказал, что у тебя день рождения на прошлой неделе. В-третьих, у меня действительно есть чем заняться сегодня. У меня сегодня деловая встреча, поэтому я отказываюсь".

"Во-первых, я преследую тебя. Я хочу, чтобы ты стала моей девушкой, поэтому мой день рождения имеет к тебе отношение. Во-вторых, на прошлой неделе у меня был солнечный календарь. Сегодня лунный календарь, разве это не нормально? В-третьих, если ты хочешь пойти на светское мероприятие, я могу сопровождать тебя. В конце концов, такой женщине, как вы, неудобно идти на светское мероприятие одной".

"Президент Вэй". Ли Цяньсюэ не была случайным человеком. От происходящего у нее разболелась голова. "Если вы настаиваете на том, чтобы не уходить, я могу только вызвать охрану, чтобы она прогнала вас".

"Цяньсюэ, ты не должна быть так жестока со мной, верно? Я всего лишь подросток, который восхищается тобой".

Ли Цяньсюэ была так зла, что рассмеялась. "Да, я уже бабушка, а ты все еще подросток. Так что нам невозможно быть вместе".

"Не делай этого. В других странах люди встречаются, даже если разница в возрасте составляет более 20 лет. Ты старше меня всего на десяток лет. Я могу это принять".

"Но я не могу". Ли Цяньсюэ была серьезна. "Я не могу принять отношения с огромной разницей в возрасте. Даже если они старше меня на день или час, я не могу это принять".

"Правила мертвы. Люди живы". Вэй Тин все еще пытался убедить Ли Цяньсюэ. Ли Цяньсюэ была раздражена. Она закрыла документ в своей руке и серьезно посмотрела на Вэй Тинга. "На прошлой неделе я случайно встретила твою мать. Вэй Тин, если ты останешься здесь еще, я не против попросить твою мать приехать и забрать тебя".

"Цяньсюэ." Лицо Вэй Тинга опустилось. "Ты не должен быть таким бессердечным, не так ли?"

Пока он пытался изобразить жалость, зазвонил внутренний телефон Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ не хотела обращать на него внимания. Она нажала кнопку ответа, и Ян Жун сказал: "Су Чэнхуэй здесь".

"Я не хочу его видеть".

Они только вчера познакомились. Почему он был здесь сегодня? Ли Цяньсюэ была необъяснимо раздражена.

Однако Вэй Тин, казалось, воспользовался возможностью и двинулся вперед. "Тебе нужна моя помощь?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088653>